

*Гольдман Анатолий Прокопьевич, магистр педагогики, магистрант
Сретенской духовной семинарии, Россия, г. Москва*

ГРЕКО – СЛАВЯНСКАЯ И ЛАТИНО – АНГЛИЙСКАЯ ЯЗЫКОВЫЕ ТРАДИЦИИ ПЕРЕДАЧИ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ПЕРЕВОДЕ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ЛУКИ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация: Славянская языковая традиция сформировалась под сильным влиянием греческого языка. Это проявилось во всех сферах, в том числе в именах собственных. Влияние славянской традиции может быть прослежено и в последующих иных переводах. Проведя анализ православного перевода митрополита Иннокентия (Фигуровского) можно обнаружить, что автор в основном опирается на церковнославянскую традицию библейского текста. В нем прослеживаются, и некоторые греческие влияния. Сравнение православного, католического и протестантского переводов показывает, что греко-славянская языковая традиция проявила себя в достаточной мере лишь в православном переводе Священного Писания на китайский язык.

Ключевые слова: Евангелие от Луки, китайский язык, языковые традиции, церковнославянский язык, перевод имен собственных, митрополит Иннокентий (Фигуровский).

Abstract: The Slavic language tradition was formed under the strong influence of the Greek language. This is evident in all spheres, including in proper names. The influence of the Slavic tradition can be traced in subsequent other translations. After analyzing the Orthodox translation of Metropolitan Innokenty (Figurovsky), it can be found that the author mainly relies on the Church Slavonic tradition of the Biblical text. It also traces some Greek influences. A comparison of the Orthodox, Catholic, and Protestant translations shows that the Greek-Slavic language tradition has shown

itself sufficiently only in the Orthodox translation of the Holy Scriptures into Chinese.

Keywords: The Gospel of Luke, Chinese, language traditions, Church Slavonic, translation of proper names, Metropolitan Innokenty (Figurovsky).

На данный момент в Китае параллельно существуют несколько вариантов переводов Священного Писания, выполненных как православными авторами, так и представителями разных инославных конфессий и деноминаций. За каждым переводом стоит различное целеполагание и методология, что оказывает сильное влияние на итоговый результат. Это также проявляется, среди прочего, в различиях при переводе имен собственных.

В каждой языковой среде имена собственные обладают рядом особенностей. Это и сложная смысловая структура, и способности к словообразованию и формоизменению.

Перевод имени собственного на другой язык приводит к потере большей части перечисленных свойств. Соответственно, если не принимать их в расчет, перевод имени собственного не только не облегчит идентификацию его носителя, но, напротив, затруднит ее.

Более того, не совсем верно говорить о переводе имен собственных, поскольку они служат для обозначения определенного предмета и закрепляются за ним в индивидуальном порядке.

То есть оним не должен заменяться каким-либо иным обозначением, а значит, он выступает объектом межъязыкового и межкультурного заимствования. В связи с этим чаще говорят не о переводе, а «о передаче имени собственного» [1, с. 14].

Одним из наиболее ранних ее способов была транслитерация – это «перенос графической формы имени без изменений из текста на одном языке в текст на другом языке» [1, с. 15]. Несмотря на некоторые преимущества данного пути, например, возможность при обратном переносе слова выявить форму слова в оригинале, сегодня транслитерация почти не применяется,

поскольку переданное таким способом имя может оказаться мало похожим на оригинальное.

Звуковая система языка сформировалась ранее письменной, поэтому представляется более логично стремиться к фонетическому подобию передаваемого на другой язык имени с его оригиналом. Данный принцип получил название транскрипции – это «наиболее точная передача средствами принимающего языка звучания исходного имени» [1, с. 19].

Применительно к китайскому языку, где система иероглифического письменного языка кардинально отличается от буквенного алфавита греческого или русского языков, передача имени способом транскрипции оказывается наиболее предпочтительным способом перевода. Но ее цель – не только наиболее точная передача звучания иноязычного имени. По словам Д.И. Ермоловича, при транскрибировании необходимо стремиться к соблюдению «принципа взаимного однозначного соответствия между фонемами оригинала и их графическими соответствиями в принимающем языке» [1, с. 19].

Транскрипции поддаются, среди прочего, и топонимы, однако в каждом языке имеется набор традиционных наименований более широко известных географических объектов, которые стали частью лексики данного языка [2, с. 145].

Так, принятое в Китае современное название Египта – Айцзи 埃及 [āijǐ], в католическом и протестантском переводе передано именно современным вариантом. Однако в переводе митрополита Иннокентия (Фигуровского) это топоним транскрибирован, причем, судя по всему, с церковнославянского языка: Ецзипетэ 耶吉撤特 [yējípiètè] [7].

Очевидно, для современного китайского читателя этот топоним никак не будет ассоциироваться с Египтом, в силу чего в данном случае подход владыки Иннокентия вряд ли можно назвать оптимальным.

Иными словами, прежде, чем транскрибировать или переводить топонимы, необходимо удостовериться, нет ли в языке перевода уже, устоявшегося – готового – решения.

Рассматриваемые в данном исследовании переводы Евангелия на китайский язык выполнялись с разных оригиналов: перевод митрополита Иннокентия (Фигуровского) опирался на церковнославянский текст Евангелия [7], католики основывались на латинском тексте Vulgata [8], а протестантский перевод осуществлялся с текста англоязычного издания Библии New International Version [9].

Соответственно, одни и те же имена для переводчиков Евангелия звучали по-разному, поэтому и на китайский язык они были транслитерированы различно. Например, Ирод в переводе митрополита Иннокентия звучит как И-ло-дэ – 伊罗德 [yīluódé] [7], католическом – Хэй-ло-дэ 黑落德 [hēiluòdé] [8], протестантском Си-лю – 希律 [xīlǜ] [9].

А как отмечено выше, такая разница в написании имени для неподготовленного китайского читателя однозначно будет воспринята им как повествование о трех совершенно разных людях. А значит, встает вопрос этимологического соответствия: какому именно языку звучание имени в переводе на китайский язык должно соответствовать.

У митрополита Иннокентия (Фигуровского) имя Иоанн переведено как 伊鄂昂[yīàoáng], в русской транскрипции – Иаоан. Данный факт косвенно указывает также на то, что владыка пользовался не греческим оригиналом, где данное имя звучит как Ἰωάννης, а скорее церковнославянским текстом, что у некоторых исследователей вызывает сомнения [4].

В то же время в католическом переводе изучаемый оним встречается в двух вариантах: Жохань 若翰[ruòhàn] и Жован 若望[ruòwàng]. Это близко к латинскому Johannes, но с влиянием итальянского произношения Giovanni, поскольку известно, что первые переводчики были итальянцами по происхождению [3].

Но, например, в протестантском переводе, выполнявшемся с англоязычной Библии, это имя звучит как Юэхань 约翰[yuēhàn] [9], что, возможно, более близко к латинскому звучанию.

К тому же, если взять имя Алфей, в переводе митрополита Иннокентия (Фигуровского) оно звучит как Алефэйи 阿泐斐乙[ālèfěiyǐ] [7], что в целом довольно близко к церковнославянскому звучанию.

В католическом переводе данный оним передан как Аэрфэй 阿耳斐[āěrfěi] [6, с. 1596], а в протестантском – как Ялефэй 亞勒腓[yàlèfēi] [9], от английского Alphaeus [æl'fi:əs].

В ряде случаев имена во всех трех переводах звучат почти идентично. К примеру, имя Симон у митрополита Иннокентия переведено как Симэн 锡孟[xīmèng] (олово+старший) [7], в католической Библии – как Симань 西满[xīmǎn] (запад+полный) [8], а в протестантской – как Симэнь西門[xīmén] (запад+врата) [9].

Здесь имеет немалое значение то, какие именно иероглифы подбирают переводчики. Иероглиф Си锡[xī] (олово) использованный в иннокентьевском переводе, встречается в китайских фамилиях, но в то же время он довольно редкий и характерен для высокого стиля китайского языка.

Иероглиф же Си西[xī] (запад) из католического и протестантского перевода также может быть фамилией и является одним из наиболее общеизвестных китайских иероглифов, который весьма прост в написании.

Известно, что католики и особенно протестанты делали упор на простоту понимания перевода Библии и сознательно стремились подбирать наиболее простые иероглифы. А традиция православного перевода Библии восходит к переводу архимандрита Гурия, который, напротив, стремился возвести стилистику переводного текста к высокому регистру книжного китайского языка, довольно трудного для понимания на слух, но традиционно ассоциировавшегося в Китае с важными религиозными трактатами [3].

Митрополит Иннокентий позднее несколько упростил гуриевский текст, но тем не менее традиция использования высокого стиля в русских переводах Пекинской духовной миссии так и продолжала существовать.

Второй иероглиф имени Симон в православном и католическом переводах кажется вполне подходящим для применения в имени человека. А протестантские переводчики, стремясь к максимальному упрощению текста, используют иероглиф Мэнь 门 [mén] (врата), который не только не используется в китайских именах, но в сочетании с иероглифом Си 西[xī] (запад) формирует устойчивое словосочетание «западные ворота». Оно не просто неприемлемо для имени человека, но и может прямо привести к непониманию читателем текста.

Неправильно подобранный иероглиф имени может также привести к неверной передаче смысла. Примером использования неподходящих знаков в переводе имен собственных может стать перевод имени Иисус при помощи крайне неудачного сочетания иероглифов Ишу 移鼠[yíshǔ] (перемещать+крыса) в несторианском памятнике VII столетия «Канон Иисуса Мессии» [5].

Кроме того, имена и названия, состоящие более чем из трех иероглифов воспринимаются в Китае как иностранные и довольно плохо запоминаются читающими. Здесь уместно привести случай, произошедший во времена работы Пекинской православной миссии в начале XX века. В то время название миссии на китайском звучало как Дунчжэнцзяо-тан 东正教堂 [dōngzhèngjiào táng], однако при оформлении купчей на землю и заполнении официальных документов китайцы потребовали сократить название до трех иероглифов, уверяя, что более трех иероглифов в названиях писать не принято.

В итоге православным миссионерам пришлось уступить требованиям китайских чиновников и в данных документах название миссии было изменено на Дунчжэн-тан (东正堂) [6].

Поэтому описанное выше стремление к сокращению длинных имен в определенной степени представляется оправданным. Так, например, у митрополита Иннокентия имя Иаир переведено как Иаиэр 伊阿伊儿[yīāyīér] [7], что хоть и сохраняет исходное звучание славянского онима, но гораздо труднее воспринимается носителями китайского языка, нежели чем варианты, которые

звучат в католическом переводе – как Яило 雅依洛 [yǎyīluò] [8], а в протестантском – как Ялу 睢鲁 [yúǎlǔ] [9].

Но наиболее показательным здесь, наверное, будет перевод имени Иисуса Христа. В православном тексте оно записано как Иисусы Хэлисытосы 伊伊稣斯·合喇斯托斯 [yīyīsūsī·hélìsītōsī] [7], что для китайского читателя выглядит чрезмерно перегруженной конструкцией, в то время как у католиков и протестантов – это укороченное имя из четырех иероглифов Есу Цзиду 耶稣基督 [yēsūjīdū] [8], ставшее общепринятым в Китае и сформировавшее, собственно, название христианства на китайском языке – Цзидуцзяо 基督教 [jīdūjiào].

Анализ перевода различных имен собственных в тексте митрополита Иннокентия показал: он использует четкую структуру транскрипции русских слогов на китайские иероглифы. Практически во всех случаях одинаково звучащим русским слогам в разных именах соответствуют строго определенные иероглифы. Это визуально структурирует текст и позволяет при всем обилии имен собственных лучше в нем ориентироваться.

В католическом и протестантском переводах также наблюдается указанная тенденция, однако в силу тех или иных причин она не достаточным образом систематизирована. Нередко встречаются одинаково звучащие слоги, записанные разными иероглифами.

Например, в католическом переводе слог Ао в таких именах, как Август или Овид, записан идентично звучащими иероглифами 奥 и 敖, а в протестантском переводе слог Ла (надо сказать, что в китайском языке нет звука р, поэтому традиционно при транскрипции он заменяется звуком л), в Рагав и Рахава передан одинаково звучащими иероглифами 拉 и 喇, а один и тот же слог ма в именах Матфат и Матфей отражен с помощью разных иероглифов – 玛 и 马 [9].

Слоги Ра и Ла хоть и звучат на китайском одинаково, но в переводе митрополита Иннокентия для их обозначения применены разные иероглифы,

что отражает разницу в русском языке. На этом примере наглядно прослеживается преемственность китайского перевода.

Что касается отражения преемственности перевода к языку оригинала, указанная тенденция более выражена в переводах митрополита Иннокентия, нежели у католиков и протестантов. Например, в слове Геннисарет на китайском языке сохранена двойная согласная н за счет сочетания слогов Ген+Ни, что близко к греческому написанию. А в католическом и протестантском переводах это название просто транскрибировано по звучанию: Гэ-най-са-лэ, то есть изначальная структура слова здесь не выражена.

Есть еще один любопытный момент в переводе имен собственных митрополитом Иннокентием. Имена Каинан и Иоаннан записаны несколькими иероглифами Ка-и-на-ан 喀伊那昂 [kāyīnàáng], И-ао-ан-на-ан 伊鄂按那昂 [yī'àoānpnàáng], хотя можно было бы сократить Ка-и-нан, И-ао-ан-нан, поскольку в других схожих по звучанию именах (Маинан 玛伊囊 mǎyīnáng) в конце имени применен один иероглиф Нан, а не связка из двух иероглифов – На+ан. Более короткое имя, безусловно, проще для восприятия китайским читателем.

Возникает вопрос: почему же митрополит Иннокентий не пошел по пути единообразного упрощения. Можно предположить, что по-гречески написание этих имен различно: Иоаннан и Каина – Ἰωάνναν и Καϊνάν соответственно, Маинан – Μεινὰν. Вполне возможно этим различием в греческом языке и объясняется применение разного принципа иероглифической записи данных имен.

Необходимо отметить, что в переводе митрополита Иннокентия есть и необоснованные кальки с русского языка.

Так, по-русски мужское имя первосвященника Анна и женское имя пророчицы Анна записаны одинаково. Идентично митрополит Иннокентий передает их и на китайском языке 昂那 [ángnà], что легко может вызвать путаницу. Однако по-гречески это разные имена, которые записаны как Ἄννας и Ἄννα. В данном случае католический и протестантский переводы, как это ни странно, оказались ближе к греческому оригиналу, поскольку также сохранили

разницу в написании двух данных имен: 亚纳斯 [yànàsī] и 亚纳 [yànà] – в католическом переводе и 亚那 [yànà] и 亚拿 [yàná] – в протестантском. Причем в первом случае сохранено и различное звучание двух данных имен, а во втором – на слух эти имена звучат одинаково, и различаются только на письме.

Однако в целом передача имен собственных в православном переводе гораздо ближе к языку греческого оригинала, чем в католическом и протестантском переводах, поскольку они создавались уже не на основании греческого оригинала, а на базе латинской Вульгаты и англоязычного текста перевода соответственно.

Есть еще одна немаловажная особенность передачи имен собственных в переводе митрополита Иннокентия. Например, в стихе Пойдите, приготовьте нам есть пасху (Лк 22.8) слово Пасха у него записано как па-сы-ха 葩斯哈 [pāsīhā] [7], то есть передано звучание слова, но не его смысл. В церковнославянском переводе наблюдается тот же подход: сохранение изначального звучание слова. А у католиков [8] и протестантов [9] переведенное название этого праздника передает его смысл –逾越节 [yúyuèjié] дословно означает «праздник исхода».

Аналогичную тенденцию демонстрирует и перевод слова суббота. В иннокентьевском переводе оно записано как су-бо-тэ 稣博特 [sūbótè] [7] – это явная транскрипция без передачи смысла еврейского слова, что аналогично церковнославянскому тексту. А католики и протестанты опять же передают именно смысл слова суббота: 安息日 [ānxīrì] в переводе означает «день покоя».

Очевидно, выявленные различия в передаче определенных названий объясняются разными целями выполненных переводов. Судя по всему, митрополит Иннокентий стремился создать богослужебный перевод, приближенный к церковнославянскому тексту, с учетом и греческого оригинала – в некоторых случаях даже в ущерб его понятности, а католики и протестанты делали свои переводы с миссионерскими целями, сохраняя свою собственную языковую традицию.

Сравнение православного, католического и протестантского переводов Евангелия от Луки показывает нам, что греко-славянская языковая традиция проявила себя в достаточной мере лишь в православном переводе библейского текста на китайский язык.

Библиографический список:

1. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Валент, 2001. 133 с.
2. Влахов С.И., Флорин С.П. Непере译димое в переводе. М.: Валент, 2012. 408 с.
3. Иванов П., свящ. Из истории Христианства в Китае. М.: ИВ РАН, 2005. 222 с.
4. Иванов П., свящ. Православные переводы Нового Завета на китайский язык// URL: <http://www.chinese.orthodoxy.ru/old/russian/kb1/History2.htm> (дата обращения: 25.03.2021 года).
5. Ломанов А.В. Христианство и китайская культура// URL: http://booksafe.net/read/lomanov_a_v-hristianstvo_i_kitayskaya_kultura-245954.html#p11 (дата обращения: 25.03.2021 года).
6. Официальный отдел. Справка о покупке в Тяньцзине земли под устройство стана // Китайский благовестник. 1 октября 1908. Вып. 29-30. С. 24-29.
7. 新约圣经。主教英诺肯提乙敬译, 北京东正教总会印, 1910 (Новый завет. Перевод митрополита Иннокентия (Фигуровского). Пекин, 1910) // URL: http://www.orthodox.cn/bible/1910nt/index_en.html (дата обращения: 25.03.2021 года).
8. 圣经。思高圣经学会, 南京爱德印刷有限公司, 2009 (Библия. Перевод общества по изучению Священного писания Сыгао. Нанкин, 2009. 2046 с.).
9. 圣经。和合本, 南京爱德印刷有限公司, 2016 (Библия. Перевод Хэхэбэн. Нанкин, 2016. 2026 с.).